

Рональд Биллиус Уизли был немного расстроен. Ему опять не удалось выспаться. И во всем были, как обычно, виноваты два его старших брата. Близнецы Фред и Джордж опять решили подшутить и вчерашним вечером подсыпали что-то в его стакан с соком, из-за чего он не мог уснуть полночи из-за сильной изжоги. В семье он считался дурачком, который был не способен на что-то серьезное.

Он понимал, что ему никогда не стать таким, какими были его старшие братья. Умные, сильные, удачливые. Первый из его братьев — Уильям Артур Уизли или, как его называли все остальные, Билл, был очень сильным магом. Лучше всего ему удавалась работа с заклинаниями, которых он знал превеликое множество. Не зря же гоблины наняли его разрушителем проклятий. Родившись с печатью грязной крови, он смог преодолеть ее и искупить ту вину, что лежала на нем. Его дети уже должны были стать полукровками или даже чистокровными, что стоило очень многого.

Вторым по старшинству был Чарльз Уизли. Он, выпустившись из школы, быстро нашел работу своей мечты. Ему очень нравились магические звери, и он любил работать с ними, а благодаря тому, что он пусть и не смог скинуть печать до семнадцати лет, но смог почти достигнуть этого — магом он был хорошим. Работая с драконами в заповеднике, получал хорошую зарплату, да и от подработок в виде продаж ингредиентов, собранных там, шел неплохой доход.

Следующим шел Персиваль Игнатиус Уизли. Он был исполнителем. Сам бы Рон сказал, что Перси был идеальным исполнителем. Абсолютно правильный, делающий только то, что его попросят и ни капли больше, пусть и хорошо делающий, но все же. Он почти безынициативен и, если можно было так сказать, был нарциссом. Мог восхвалять себя часами, при этом реально ничего из себя не представляя.

После шли два близнеца: Фред и Джордж. Невероятно жизнерадостные, шепутные, старающиеся всех разыграть и постоянно что-то изобретающие. Хоть они и доставляли массу проблем всем своим родственникам, но их все равно любили. Они были теми, кого можно было назвать гениями. Создавая что-то практически из ничего. Если бы только они направляли свое внимание на что-либо полезное, а не на приколы.

Дальше шел сам Рон, а после него шла малышка Джинни. Или Джиневра Аммолеция Уизли. Маленькая принцесса их семьи. Которой доставалось все лучшее. И какой она будет, когда вырастет, сейчас было говорить еще слишком рано. Нельзя сказать, что Рон не завидовал своей сестре, у которой, в отличие от него, который все донашивал за своими старшими братьями, все вещи были новыми и хорошими. Причем это всё было именно всем. Одежда, учебники, палочка, даже питомец и тот перешел к нему от одного из старших братьев. Но их семья была бедной. И не могла многое позволить себе. А большое количество детей, о которых надо было заботиться, съедало и так не особо большой семейный бюджет.

Сам же Рон был хорош в шахматах и маггловской математике, книги по которой он давно нашел в гараже у отца и выучил их все. В отличии от большинства заклинаний и других умений, где необходимо было в основном полагаться на чувства и интуицию, Вся математика была совершенно логична и последовательна. Что и делало ее очень простой для изучения. Вообще, маггловские науки нравились ему больше магических своими четкими формулировками и отсутствием двойного толкования законов и правил.

Сегодня утром собирать ему было нечего, небольшой чемодан уже собран. Там были только учебники, которые он не смог прочитать из-за их нелогичности, и набор вещей на смену. Старшие носились по всему дому, постоянно вспоминая о чем-то забытом. Мать как обычно кричала на всех и пыталась торопить. В общем, не было ничего нового, что он не видел в

предыдущие годы.

На вокзал они попали с небольшим опозданием и мать, чтобы не привлекать слишком пристальное внимание, кинула на них легкие чары незаметности. Которые только и могли, что скрыть от маглов. Уже почти подойдя к платформе под ее вечные причитания, она, прежде чем пройти дальше, решила убедиться, что ее дети выглядят нормально. Начиная со старших и заканчивая младшими.

Заметив небольшую грязь на его лице, причиной которой был, скорее всего, один из близнецов, который задел его локтем перед самым входом на вокзал, а ведь их мантии были слегка не в порядке из-за новых экспериментов, что они проводили утром, пока остальные собирались. Молли начала ее с остервенением оттирать. Братья, почувствовав себя немного свободнее, так как внимание было обращено к младшему, начали, как обычно, пытаться поддеть всех рядом находящихся.

Тут он заметил двух необычных девочек, идущих к тому месту, где они стояли. Он никак не мог понять, что же ему показалось необычного в них, кроме того, что те были очень красивыми. Одна была черноволосой, а вот вторая обладала странным серым цветом волос. И чем больше он всматривался в серовласую, тем больше убеждался, что эта странность была связана именно с ней.

— Извините. Мы слышали, что вы говорили про маглов. Вы ведь собираетесь в Хогвартс, верно? Просто мы только подошли и не можем понять, как попасть на платформу девять и три четверти. — Спросила у них сероволосая. А ощущение странности и неправильности только увеличилось.

Пока Молли Уизли отвечала, как попасть на платформу, Рональд пристально вглядывался в нее. Пытаясь найти, что же его так сильно задевает в ее образе. И, стоило им только уйти, как братья начали издеваться над ним, говоря что он влюбился, да и Джинни присоединилась.

Наконец прошли через барьер и они. Попрощавшись с матерью, он отправился на поиски свободного или, как через некоторое время, пройдя по вагонам и смотря на полностью забитые купе, понял, относительно свободного купе. Идя и заглядывая в те, что были открыты, он нашел одно, где пока сидело только два человека. И, на удивление, это были те самые девушки, встреченные им перед барьером.

— Привет. У вас свободно? А то в других уже все занято, и мне некуда сесть.

— Да, проходи. У нас свободно. — Сказала черноволосая. Рон тут же воспользовался этим шансом. Он немного стеснялся, общаться с новыми людьми, и, смотря на то, как его разглядывают, все-таки собрался с силами и выпалил.

— Меня зовут Рональд Уизли. Можно просто Рон.

— Приятно. Я Риз, а это Тай'ро Герад.

— Вы родственники?

— Да. А что, не похожи?

— Нет, не похожи. — Сказал Рон и стал рассматривать Тай'ро дальше, пытаясь найти все-таки ответ на то, что его мучило.

— Что ты так на меня смотришь? — Спросила она. И он, не успев подумать, ляпнул.

— Никак не могу понять, что мне кажется в тебе странным. Вроде красивая девочка и все, а что-то не дает покоя. — Только поняв, что сказал, он начал краснеть.

— Может тебе не дает покоя то, что я не девочка. — Сказала она, точнее он. Или стоит говорить оно? Рон был в ступоре. Сильном ступоре! В его голову никак не могло придти, что мальчик может выглядеть так! Так похоже на девочку. Он не мог подобрать слова для того, чтобы описать, что он чувствует.

Тем временем, пока Рональд пребывал в состоянии оцепенения и смотрел на Тай'ро с выпученными глазами, Риэ заливисто смеялась. Когда и через пять минут он не подал признаков разумной жизни, то она, потянувшись к нему, несколько раз щелкнула пальцами перед его глазами.

— Кажется, ты его сломал. — И она вновь засмеялась.

— Ничего смешного. Ты представь только, как я буду всем объяснять в школе, что я мальчик. Да если они все там будут так зависать — это будет катастрофой! — Воскликнул Тай.

— Зато я посмеюсь вдоволь.

— Смотри не лопни. — Он обиженно отвернулся к окну, очень мило нахмурившись. И именно это вывело Рона в нормальное состояние.

— Мальчик? Ох-ре-нет. — Кое-как выдавив из себя это, он вспомнил то, что говорили его новые знакомые недавно. И, представив других студентов в таком же состоянии, усмехнулся.

В это время тронулся поезд и отъехал от перрона. Знакомство можно было считать состоявшимся и вскоре они уже обсуждали школу.

После того, как он попрощался с родителями и устроился в своем купе, Драко решил поискать в поезде знаменитого Гарри Поттера. Очень уж отец настаивал на знакомстве с ним. Да и сам мальчик был не против познакомиться с такой личностью, как герой магического мира. Но поиск мальчика-который-выжил был лишь предлогом для поиска двух особ, которые заинтересовали его месяц тому назад.

Идя по вагонам в сопровождении двух своих сквайров — Винсента Крэбба и Грегори Гойла, он думал о том, как бы отвязаться от них. Парнями те, конечно, были нормальными, пусть и недалекими. Как говорится, магия может исправить многое, но не все. Отцы у парней сами не отличались сильным умом, а на их детях природа еще и отдохнула. Нельзя сказать, что они были совсем тупыми, но для того, чтобы что-то понять у них уходило очень много времени. Да и рода, из которых они происходили, никогда не славились своими мудрецами, зато воинов и телохранителей для важных персон из их рядов вышло предостаточно.

Вот и нынешнее поколение готовилось встать на путь охранников важной персоны. То есть самого Драко. Все бы ничего, но после накрутки полученной от родителей те решили не оставлять его ни на миг. Чему мальчик был не очень рад. Все-таки заводить знакомства было намного проще, когда ты один и за твоей спиной не маячат два, пусть пока и маленьких, но для своего возраста уже выглядящих шкафами, хмурых парня.

Так они и шли, изредка здороваясь с представителями других волшебных семей, с которыми были знакомы. И вот, в одном из вагонов, сначала услышав смех, а затем и увидев открытую дверь в одном из купе, повстречали тех, на поиски которых он и пошел под столь благовидным предлогом. Постояв некоторое время перед входом и не решаясь зайти, явно набираясь смелости для того чтобы извиниться за свое поведение, он решил показаться им на глаза.

— Приветствую вас, Леди. Позвольте напомнить, я Драко Малфой. Мы недавно встречались с вами в Косом Переулке. — И видя, как лица его знакомых приобретает хмурое выражение, поспешил извиниться. — Прошу простить меня за то, как отзывался про носителя столь великого дара магии. Таких не рождалось уже многие годы, и маги забыли, как определять подобное без проверки крови и духа у гоблинов.

— Извиняться стоит не перед нами, а перед тем, кого ты оскорбил. Пусть он сам этого и не слышал. — Сразу сказала Тай'ро.

— Да, мне это известно. И свои извинения моя семья принесет ему в ближайшее время. Я сам, как наследник, и принесу извинения от всего рода за все оскорбления нанесенные ему от нашего лица.

— Хорошо. Нас это устраивает. И раз вам стало понятно, как вы поступали, говоря подобное, мы не можем продолжать злиться на вас. Конечно, если вы не повторите чего-либо подобного в будущем.

— Я постараюсь не повторять подобного, но мои знания по многим аспектам сильно ограничены. И я бы хотел попросить вас помочь мне более подробно разобраться в этом.

— Не вижу ничего сложного. Мы готовы дать вам некоторые знания, которые не повредят нашему роду и смогут сделать нашего возможного союзника более образованным.

— Благодарю вас.

— Не за что. — Улыбнулась Риэ. — Может, уже оставим этот светский тон и начнем общаться по-простому. Ты не мог бы уже представить нам своих спутников? А то по ним видно, что они не понимают, что вообще тут происходит.

— С удовольствием. Моих спутников зовут Винсент Крэбб и Грегори Гойл. Но можете называть их просто Винс и Грег. Ко мне так же можете обращаться просто по имени, если вам так будет удобно.

— Да, так будет намного более удобно. Меня можете звать просто Риэ, а этого формалиста Тай или Тай'ро. — Сказала Риэ. И что-то зацепило в ее речи. Что это было, он не мог понять некоторое время, пока до него не дошел смысл фразы, точнее одного слова — «этого». Она сказала его в мужском роде. И это значило, что обращаясь к своему спутнику, она имела в виду, что он мальчик.

— Этого? — очень удивленно спросил Драко и завис, обдумывая ситуацию, как это было с другим человеком, узнавшим эту новость раньше.

— Ха-ха-ха-ха. — Смеялись Риэ и Рон, уже отошедший от первого впечатления. Тай же в этот момент опять начал что-то тихо бурчать себе под нос.

— И этого тоже сломал! — Наконец отойдя от приступа смеха, смогла выдать из себя единственная девушка в их компании. — У меня такое чувство, что к вечеру, наблюдая за таким количеством так смешно зависающих людей при откровении о твоей половой принадлежности, я умру от смеха.

— Да... Если у меня лицо было хотя бы в четверть такое же, какое у него сейчас, то неудивительно, что ты так смеялась. — Сказал Рон.

— Мерлиновы Подштанники! — Смог тихо выдать из себя Драко и опустил на сидение напротив рыжего. Его сквайры не могли понять, что происходит. Только еще сильнее стали, угрожая, как им самим казалось, пучить глаза. Над их сюзереном смеялись, но тот не протестовал и почти никак не реагировал. Они не могли понять, что происходит, так как просто не успевали за диалогом, что протекал до этого.

— Так, Винс, Грэг, можете идти обратно в наше купе. Мне сейчас не до поисков Поттера. Тут бы в этой ситуации разобраться, что делать. — Сказал Малфой, немного отойдя от шока. Двое шкафчиков, еще постояв и посверкав глазами, ушли, поняв, что их подзащитному ничего не угрожает.

— Значит, ты мальчик? — спросил Драко, когда дверь в их купе закрылась.

— Да, а что по мне не заметно? — Ехидно спросил в ответ Тай.

— Ты знаешь, не очень. Да я последний месяц только и думал про двух красивых девушек из древнего клана. Даже родителям про вас рассказал, и отец сказал присмотреться к двум возможным кандидаткам мне в невесты! — Возмутился тот. — Мерлин! Да у меня, после разговоров с родителями, стали появляться мысли о том кто из вас двоих мне понравится больше в качестве будущей невесты! — Продолжал бушевать тот. А Риэ только усмехнулась и, посмотрев в сторону Тай'ро, спросила.

— И кто же?

Драко замер на миг и, покосившись в сторону Тай, сначала покраснел, а потом побледнел, потом сменил еще несколько оттенков, уже не скрываясь смотря на соседа, и выдал:

— Мордред и Моргана! Мне нравятся мальчики... — Его голос был полон грусти и тоски. А лицо выражало последнюю стадию обреченности. — Только бы родители не узнали...

— Ха-ха-ха. — Заржали уже все. В том числе и сам Драко. Через некоторое время, отсмеявшись, Тай, сделав максимально серьезное лицо, ответил:

— Приношу вам свои искренние извинения, но я не могу ответить на ваши чувства. У меня уже есть невеста. — И под конец, не выдержав, опять начал смеяться, как и все остальные.

Тут в дверь постучались и, не дождавшись ответа, открыли. На пороге стоял немного полноватый и слегка смущенный мальчик.

— Извините. Меня зовут Невилл. Вы не видели мою жабу? А то он опять умудрился убежать от меня. — Все удивленно посмотрели на вопрошающего, а затем Драко что-то вспомнил.

— Я когда шел сюда, то, примерно два вагона назад, — он указал сторону, — кажется, слышал кваканье или нечто похожее рядом с туалетом.

— Спасибо вам большое, — обрадовался мальчик и убежал в указанную сторону.

— Да... Это было весело. Кстати, мы не знакомы. Но судя по цвету волос и бедной одежде — ты Уизли?

— Да. А тебе в этом что-то не нравится? — Сразу же набычился Рон.

— Нет. Просто констатирую факт того, что увидел. Раз мы тут делимся откровениями, — он опять посмотрел на своего соседа, — то тогда скажу сразу, что меня вражда наших родителей не особо волнует. Но все-таки я собираюсь поступать на Слизерин, а ты поступишь на Гриффиндор. А это значит, что нормально я смогу общаться с тобой только без свидетелей, а когда кто-либо будет рядом, то буду стараться тебя поддеть разными способами. Иначе меня не поймут свои же, а быть изгоем я не желаю. Так что, извини, но не принимай это слишком близко к сердцу.

Рон, выслушав Драко очень внимательно, подумал и дал положительный ответ.

— Хорошо, я запомню то, что ты сейчас сказал. Но и ты учти, что в школе я буду вести себя совершенно по-другому. И буду очень болезненно реагировать на каждую твою фразу. Так что, извини, если мне придется ударить тебя. Ведь я Уизли и, хоть на данный момент у нас и заблокированы родовые дары и особенности, в связи с проклятием, которое умудрился заработать мой прадед, но мы остаемся берсерками, а значит очень плохо сдерживаем любые отрицательные эмоции. Тем более наше поколение семьи не так сильно подвержено проклятию, как мой отец или дед.

— Учту. — улыбнулся Драко.

— Значит, я правильно увидел, что проклятие крови получил не ты, а твой предок?

— Да, мой прадед. Ну как прадед. Сейчас идет пятое поколение нашей семьи, которое носят его. И только последние два хоть как-то пытаются его снять. Моему старшему брату, кстати, удалось.

— Вот оно как? Я тут услышал, что вся твоя семья учится на Гриффиндоре. Ты тоже туда будешь поступать?

— Да, тоже. А куда мне еще остается. Ну, может в Хаффлпафф. От них не ждут ничего выдающегося, как и от Грифов. А, если честно, то у меня сильные проблемы с заклинаниями. Я вообще не могу понять магию, то, как она работает. Вот маггловские науки — другое дело. Особенно мне нравятся алгебра и геометрия. Они совершенно логичны и последовательны. Не то, что магия.

— Говоришь, не можешь понять магию? То есть, тебе очень плохо даются заклинания и все, что с этим связано?

— Да. Еще плохо дается зельеварение. Там, для нормального результата, необходимо больше на интуицию полагаться, чем на точный расчет. Вот как можно мерить порошок из змеиных зубов в самих этих зубах, а не, например, в граммах или, если уж на то пошло, кубических сантиметрах? — Начал сильно возмущаться Рон. — А вот одно из первых зелий в учебнике! Там нужно добавить пять игл дикобраза. Пять игл! А про то, какой длины они должны быть, не

сказано ни слова. Невозможный предмет! — Рон весь покраснел и уже почти начал кричать, размахивая руками. Но вовремя остановился.

— Извините. Я немного разошелся.

— Ничего страшного. Зато сразу понятно, что у тебя в семье все очень эмоциональные. Наверное, сказывается, как ты и говорил, наследие берсеркеров. — Сказал Драко, впечатленный речью своего нового знакомого. Сам он никогда не задумывался о такой стороне магии и, в принципе, был согласен с ним. Если смотреть на зельеварение с этой стороны, то можно было заметить очень много подобных странностей. Да и если посмотреть на большинство заклинаний с этой стороны, то могло появиться много вопросов, почему именно так, а не иначе? Но его размышления опять прервал Тай.

— Да, интересная точка зрения. К сожалению, с зельеварением я тебе помочь не могу. Но с заклинаниями у меня есть небольшая идея. Давай разберем два простых заклинания, которые проходят ученики на первых курсах: «Люмос» и «Вингардиум Левиосса». — Тай достал свою палочку и стал показывать. — Смотри. Люмос!

Сказал он, сделав что-то на подобии легкого тычка, как будто ставя точку, и на кончике его палочки засиял неяркий огонек белого цвета.

— Ты видел мое движение палочкой? — Дождавшись кивка, продолжил — Видел? Вот и хорошо. Я поставил точку, которая является самым простым рунным знаком. Сама по себе она не значит ничего. Но вот когда ты ставишь ее палочкой, то ты, можно сказать, задаешь направление своей магии, которая стремится выйти из твоего проводника. Своим желанием или, скорее, намерением задаешь цель своей магии, чтобы она преобразовывалась в свет, а не просто была выплеснута в никуда. А слова служат чем-то вроде активатора этого намерения. Смотри, например, я имею четкое намерение создать из своей магии на кончике палочки светящуюся точку и произношу. Ну, не знаю... Например. Лампочка! — Повторил он свой тычок, но уже с новым словом и опять на его палочке зажегся огонек.

— То есть слова действуют как активатор и просто закрепляются в виде условного рефлекса для твоей магии и тела. Поэтому, сначала отказываются от слова и переходят на невербальную магию, а потом и от жеста, воспроизводя слова и рунный узор в своем разуме, и магия действует по давно заложенной программе. Пока понятно?

— Да, понятно. — Сказали Драко и Рон хором. Им было интересно обоим.

— Хорошо. Теперь разберем второе заклинание. — Тай достал из кармана небольшую монетку. Медленно описав небольшую дугу, опустил палочку вниз чуть быстрее — Вингардиум Левиосса! — Монетка взлетела. — Видите? Я начал чертить в воздухе руну, означающую «парение», но не завершил ее и произнес само заклинание. Закрепив им желание того, чтобы монета воспарила. И, если вы спросите, почему не доводится руна до конца, то ответ довольно-таки прост. Мы же хотим управлять полетом предмета, а не просто заставить его парить. Итак, вопросы?

Драко с Роном переглянулись и, кивнув друг другу, достали свои палочки.

— Пока все понятно. Ты не против, если мы попробуем сделать так, как ты сказал, самостоятельно?

— Нет, не против. Но сразу хочу предупредить, Драко, если ты интуит, а не логик, то такой способ колдовства тебе может не подойти.

— Да, я обычно больше полагаюсь на интуицию в подобных вещах, чем на логику. Но попробовать мне никто не мешает. Люмос! — С первого раза у него не получилось. И он попробовал еще несколько раз. Пока палочка не зажглась. — Получилось. Но немного не так, как ты описывал. Мне нужно было не четко представить и выделить намерение, а скорее пожелать и захотеть. То есть больше полагаться на чувства.

Рон в этот момент продолжал пробовать дальше, но у него не получалось, из-за чего он начал злиться и, крикнув заклинание особенно громко, у него, наконец, получилось.

— Странно. Все как ты и описывал. Но у меня не получалось определить точное намерение до тех пор, пока не разозлился.

— Значит, твоя магия сильно завязана на логику и на эмоции, как бы странно это не звучало. Но берсерки всегда были довольно необычными. Кстати, если тебе так нравятся точные науки, то могу посоветовать тебе из магических дисциплин нумерологию и руны. А также ритуалистику.

— Но в ритуалистике тоже многое на интуиции держится! — Воскликнул Драко.

— Ну, ритуалистика бывает разной. Например, магия призыва. Которая полностью построена на различных ритуалах, и там нужен очень точный расчет, чтобы не призвать за место того, кого хочешь, какого-нибудь монстра, который тобой и пообедаст. Да и вообще: все ритуалы, где от проводящего требуется интуиция — это те ритуалы, которые не были рассчитаны достаточно точно для исключения этого фактора. Можешь мне поверить, как представительнице древнего рода артефакторов. Уж мы то знаем толк в правильно проведенном ритуале. — Сказала Риэ. И хотела уже продолжить, как ее прервала неожиданно открывшаяся дверь. За которой обнаружилась растрепанная девочка.

— Никто не видел жабу? Невилл ее потерял, а я помогаю ему ее отыскать. Так вы ее видели или нет? — спросила девочка, стоящая в дверях, прямо-таки начальственным тоном.

— Эээ... Мы уже сказали ему, чтобы он искал ее дальше. — Но та, кажется, не слушала его. Ее взгляд был прикован к палочке в руке рыжего.

— О, ты показываешь чудеса? Давай, мы тоже посмотрим. — Сообщила она всем и подвинув, опешившего от такой наглости Драко, села напротив Рона.

— Э... — тот посмотрел на других ребят в поисках поддержки. Но те лишь пожали плечами в ответ на его взгляд.

— Ладно. Попробую. — И направил взгляд на лежащую на столе монету. Сначала сосредоточился и, учтя свой предыдущий опыт, немного разозлившись на нее, произнес — Вингардиум Левиосса. — Монетка только слегка подпрыгнула, но не взлетела. Тогда Рон, разозлившись по-настоящему, почти крикнул. — Вингардиум Левиосса! — и та, взлетев над столом, парила, повинувшись его жестам, там, куда указывала палочка.

— Невероятно! Я тоже практиковалась летом после того, как узнала, что я волшебница. И у меня даже получилось использовать несколько заклинаний. Вообще, я прочитала все учебники за этот курс и даже начала читать учебники следующего курса. Надеюсь, этого хватит, чтобы стать лучшей ученицей. Кстати, меня зовут Гермiona Грейнджер. А вас?

Все были немного в ступоре от ее напора. Но смогли понять, что она имела в виду.

— Меня зовут Тай'ро Герад. - Первым отошел Тай. Остальные начали представляться следом.

— Риэ Герад.

— Рональд Уизли.

— Драко Малфой.

— Очень приятно. Да, вы не знаете, на какой факультет попадете? Я уже кое-что разузнала, и хочется верить, что я буду в Гриффиндоре. Похоже, это лучший вариант. Я слышала, что сам Дамблдор когда-то учился на этом факультете. Хотя, думаю, что попасть в Рейвенкло тоже было бы неплохо. Кстати, вы знаете что с нами в этом году поступает учиться сам Гарри Поттер? Я прочитала о нем все, что можно найти в книгах. Можно сказать, я знаю о нем все, что только можно. Надеюсь, мы скоро познакомимся. Ладно, я пойду искать Невилла. А вы лучше переоденьтесь, я думаю, мы уже скоро приедем.

И она ушла, оставив всех четверых в легком ступоре.

— Э...? — Выдавил из себя Рон с вопросительной интонацией.

— Ты повторяешься. — Сказал Тай'ро. — Но с сутью вопроса я полностью согласен. Кто-нибудь понял, что это сейчас было?

— Нет. — Последовал ответ от всех оставшихся.

Посидев немного, Драко поднялся.

— На счет того, что мы подъезжаем, я согласен с покинувшей нас гостьей. Поэтому позвольте откланяться. Мне тоже надо переодеться. — И, кивком головы обозначив поклон, ушел к себе.

— Ну, мы одеты, осталось только накинуть мантии. Так, что мы выйдем, чтобы тебе не мешать.

— Сказал Тай выходя из купе вместе с Риэ.

Рон быстро переделся и позвал их обратно. Они подъезжали к Хогвартсу. Совсем скоро поезд остановился, и они все вместе направились на выход.

<http://tl.rulate.ru/book/35099/763497>